

— Под «демонами» имеется в виду?.. — Син Шэнли перелистывал записную книжку, которую ему передал Янь Юй.

— Скорее всего, управляющий и хозяин приюта, — Янь Юй задумчиво потер подбородок. — Почему их называют «преемниками»? Высока вероятность, что управляющий прибыл из-за моря. Директор нанял этих двоих, а под «освобождением», полагаю, имеется в виду то, что он позволил им прибрать это место к рукам. Хм, лично мне кажется, что сам директор из того же теста, что и управляющий.

— Ежу понятно, — отрезал Син Шэнли и снова уткнулся в дневник.

Судя по записям, в тетради говорилось о том, как управляющие захватили власть и как директор планировал избавиться от них в ближайшее время.

На душе у Син Шэнли было беспокойно. Исходный сюжет пошел наперекосяк: персонажи, лишившись жесткого сценария, продолжали развивать события по собственной воле. Изначально правила этой партии на Шахматной доске казались простыми — продержаться всего два дня. Но теперь даже если они выживут, не факт, что сумеют выбраться отсюда.

* «Сегодня объявился покупатель из-за океана. Хочет выкупить приют. Я согласился. Цена вопроса — десять миллионов».*

* «Я и подумать не мог, что эти твари начнут уничтожать души детей. Они... они делают из их плоти мясной фарш!!!»*

* «Они убьют нас, обязательно убьют! Мне не выжить. Я оставил свою кровь — она поможет разрушить Массив Пленения Душ, который эти чудовища сотворили на жертвенном алтаре. Верю, что сама Шахматная доска не оставит это без внимания. Когда барьер рухнет, призрачные младенцы разорвут их самих».*

* «Я мертв. Мой мятежный дух заперт здесь, но я искупил свои грехи».*

Заметив, что Янь Юй заглядывает ему через плечо, Син Шэнли резко захлопнул книжку.

— Забирай флакон с кровью. Уходим, — скомандовал он.

— И даже не дашь почитать? — с улыбкой поинтересовался Янь Юй.

— Тебе это ни к чему, обойдешься, — с каменным лицом бросил Син Шэнли и, пройдя мимо него, стал выбираться со дна ямы.

Янь Юй тихо усмехнулся. «А он непрост. Далеко не заурядный игрок». С этой мыслью он

последовал за ним наружу.

Снаружи уже сгустились сумерки. Мягкий лунный свет заливал побережье, серебряной дорожкой ложась на бескрайнюю гладь моря. Вокруг царила обманчивая, глубокая тишина.

— Куда теперь?

— В лес.

— Туда? — Янь Юй на миг задумался. Где еще прятать столько трупов? Не под половицами же дома их закапывать, дожидаясь расплаты. Он понимающе усмехнулся: — А ты чертовски сообразителен.

Син Шэнли проигнорировал комплимент и быстрым шагом направился напрямик к темнеющей стене деревьев.

В ночном небе не было слышно ни единого звука — даже птицы затихли, словно в предчувствии беды. Над чащей, как обычно, клубилась ядовито-зеленая дымка. Со стороны казалось, будто лес накрыт невидимым куполом, не позволяющим туману вырваться наружу.

— Перед нами — дикое кладбище, — холодным, бесстрастным тоном произнес Син Шэнли, окинув взглядом уходящие ввысь кроны великанов. — Сюда директор сбрасывал тела. Здесь лежат свидетельства его грехов.

С этими словами он шагнул под сень деревьев.

— Ого. Значит, я угадал, — отозвался Янь Юй, неотступно следуя за ним в полумрак чащи.

— Вся эта игра выстроена вокруг него. Это проекция преступлений, совершенных им в реальности: людоедство, похищение сирот. Теперь ему суждено страдать здесь сотни тысяч лет, искупая содеянное, — бесстрастно пояснил Син Шэнли.

— И что мы предпримем? — с улыбкой спросил Янь Юй, тактично не уточняя, откуда спутнику известны столь пугающие подробности.

— Сожжем все к чертям. Слышал когда-нибудь о кремации? — вопросом на вопрос ответил Син Шэнли.

Янь Юй хмыкнул и рассмеялся:

— Слышал, конечно. А как мы потом будем собирать пепел?

Син Шэнли лишь выразительно промолчал. Логика этого парня порой ставила в тупик. Какая разница, как собирать? Пепел уйдет в землю, главное — освободить их измученную плоть от оков этого кошмара.

Заметив, как потемнело лицо Син Шэнли, Янь Юй понял, что его шутка пришлась не к месту, и поспешил сменить тему:

— Ладно, не теряем времени. Веди.

В тумане между деревьями по-прежнему шныряли черные твари, сжимавшие в когтях косы с насаженными на них черепами младенцев. К счастью, инстинкт самосохранения у монстров работал исправно: почуяв опасность, исходящую от незваных гостей, они беззвучно расступались, давая им дорогу. Это значительно упрощало задачу.

— А это еще кто такие? — полюбопытствовал Янь Юй с самым невинным видом, хотя его тон буквально напрашивался на хорошую затрещину.

Син Шэнли лишь мысленно закатил глаза. У этого идиота явно не все дома. Даже если он не догадывался раньше, сейчас-то должен был сообразить. Только законченный дурак не сложил бы два и два.

Эти твари когда-то были поварами, готовившими тот самый фарш из человечины. Они были лишь наемными работниками, которых заставили участвовать в этом кошмаре, что и объясняло их трусливую натуру. Но, будучи соучастниками, они тоже были обречены нести здесь свое наказание.

— Ну ладно, не злись, я просто шучу, — примирительно улыбнулся Янь Юй. Презрительный взгляд спутника почему-то показался ему забавным. — Но согласись, обычным пламенем этот проклятый лес не выжечь.

— Знаю. Поэтому я и не собираюсь разводить банальный костер, — Син Шэнли жестом велел Янь Юю достать флакон с кровью. Кровь младенца чистейшего Ян годилась не только для разрушения барьеров.

Кровь Ян несла в себе колоссальный заряд огненной стихии. При правильном подходе и знании рунических массивов ее можно было превратить в детонатор для очищающего пламени.

Син Шэнли взял флакон и вылил багряную жидкость на перекрученные корни у своих ног. Кровь мгновенно впиталась в иссушенную почву. Он тихо зашептал слова заклинания, и земля там, где пролилась кровь, начала стремительно нагреваться.

Сначала почва забурлила, словно кипяток в котле. Жар усиливался с каждой секундой, пока наконец из-под земли с ревом не вырвался столб яростного, золотистого пламени высотой в человеческий рост. Горячие потоки воздуха закружились вихрем, и всепожирающая волна тепла устремилась в глубь леса.

Посмотрев на стоявшего рядом Янь Юя, который продолжал невозмутимо улыбаться, Син Шэнли почувствовал, как вскипает злость. Этот несносный тип таскался за ним хвостом и умудрялся путаться под ногами в самые неподходящие моменты! Помня о том, что перед ним якобы обычный человек, Син Шэнли мертвой хваткой вцепился в воротник Янь Юя и силой потащил его прочь из загорающейся чащи.

Стена огня стремительно догоняла их, обдавая спины невыносимым жаром. Син Шэнли пришлось выжать из себя максимум скорости.

Оказавшись за пределами невидимого купола, он бесцеремонно швырнул Янь Юя на траву и брезгливо отряхнул ладони. После чего повернулся лицом к разбушевавшейся стихии.

Янь Юй, несколько опешивший от такого обращения, потер ушибленный бок и проворчал:

— Эй, полегче! К чему такая грубость?

Ему-то самому этот слабенький огонь не мог причинить вреда.

Син Шэнли наградил его ледяным взглядом. Для него самого этот огонь, может, и не опасен, но вот насчет Янь Юя он уверен не был.

— Хочешь обратиться в пепел и составить им компанию? — процедил он.

— Шучу я, шучу, — Янь Юй поднялся на ноги.

Огненный вал бушевал совсем рядом, но тепловой барьер надежно удерживал пламя внутри, не давая ему вырваться наружу.

Зеленый полумрак сменился багровым заревом. Ядовитый туман смешался с густым черным дымом, окутавшим верхушки вековых деревьев. Ветви чернели и ломались с сухим треском, листья мгновенно обращались в пепел. Яростное пламя безжалостно пожирало лес, превращая его в обугленное, безжизненное пепелище.

Наконец угас последний уголек. За прозрачной преградой не осталось ничего живого. Проклятый лес обратился в прах.

— Всё, закончили. Можно возвращаться, — произнес Син Шэнли.

Пожар управился удивительно быстро — не прошло и пяти часов. Но внезапно он замер на месте, прислушиваясь к чему-то.

— Погоди... — тихо выдохнул он.

Лицо Янь Юя тоже помрачнело. В его глазах промелькнула редкая для него досада.

Тем временем на втором этаже главного здания приюта разыгрывалась трагедия.

— Ты... тварь конченная! У тебя хоть капля совести осталась?! — Юй Чжо истступленно кричала на Сюй Вэня, захлебываясь слезами и яростью.

Сюй Вэнь даже не повернул головы на ее крик.

— Ради великой цели, ради свободы... пара-тройка жизней — ничтожная цена, — бесстрастно отозвался он.

Его рука по локоть ушла в грудь Дао Юя. Кровь хлынула по его предплечью, капая на пол тяжелыми багровыми каплями.

— Кх... кха... — Дао Юй с трудом запрокинул голову, изо рта его потекла кровавая пена. — Ты... кто ты такой... на самом деле?.. Какую роль... играешь в этом кошмаре?..

— Наверное... я тот самый ночной монстр, который забирает ваши жизни, — равнодушно обронил Сюй Вэнь.

— Значит... Линь Кана... той ночью... тоже ты убил?.. — прошелестел угасающий голос Дао Юя.

— Да, я, — Сюй Вэнь говорил об убийстве так, словно речь шла о раздавленном насекомом. Человеческая жизнь для него не стоила и гроша.

— Сука... тварь ебаная... чтоб твой род до седьмого колена сгнил... — обессиленно хрипела Юй Чжо, распластавшись на полу, но продолжая осыпать Сюй Вэня проклятиями.

— Вы просто слишком слабы, — вздохнул Сюй Вэнь. — Смерть от моей руки — великая честь для вас. Считайте это своим скромным вкладом в общее дело организации. А теперь пришла пора взглянуть на ваши души. Посмотрим, сгодятся ли они для нашей маскировки.

С этими словами он протянул руку и схватил Юй Чжо за волосы, заставив ее запрокинуть

голову.

— Твоя кожа мне очень нравится.

— Да пошел ты нахуй! Понравилась она ему, урод ебанный! У тебя с башкой проблемы, лечиться надо! — Юй Чжо задержалась, пытаясь вырваться из его мертвой хватки.

К этому моменту несчастный Дао Юй окончательно потерял сознание.

— Знаешь, я так сильно хочу выбраться отсюда, — Сюй Вэнь вдруг безумно рассмеялся, в его взгляде смешались ярость и детская растерянность. — Но почему? Почему никто из вас не хочет пожертвовать собой ради меня? Почему вы не можете просто исполнить мою мечту? Я ведь всего лишь хочу дышать чистым воздухом, летать в настоящем небе! Этот чертов мир — всего лишь паршивая фальшивка. Как бы искусно его ни копировали, со временем он начинает вызывать лишь тошноту. Я хочу на волю! Почему вы мне мешаете?! Почему?! — его голос сорвался на истошный, полный глубокой усталости крик. — Думаешь, мне нравится убивать? Я не хочу этого делать! Слышишь, не хочу!

— Да мне насрать, чего ты там не хочешь! Моя жизнь сейчас в твоих ебанных руках! — в тон ему заорала Юй Чжо, не желая уступать. — Думаешь, один орать умеешь, сука?!

Сюй Вэнь мгновенно затих. На его лицо вернулась маска абсолютного безразличия. Он приблизил свое лицо к Юй Чжо, больно натянув ее волосы.

— Почему ты так спокойна перед лицом смерти? — тихо, безжизненно спросил он. — Как можно оставаться такой равнодушной, оказавшись в этой клетке? Почему ты не бьешься в истерику? Почему не кричишь от злости?

Юй Чжо вдруг притихла. Ее взгляд подернулся дымкой пустоты. Действительно, почему? Наверное, потому что она смертельно устала и давно мечтала о покое. Собрав последние силы, она резко рванула Сюй Вэня за галстук, притягивая его вплотную к себе.

— Не знаю, зачем тебе эта сраная свобода, — прошептала она ему прямо в губы. — Лично мне это место кажется отличным. И знаешь что? Спорим, ты сдох еще несовершеннолетним сопляком?

Сюй Вэнь оцепенел. Ее слова попали в самую точку.

— Ха... ха-ха! Да откуда тебе знать, ушлепок?! Ты хоть раз в жизни пробовал пахать двадцать лет без продыху на учебе, чтобы потом вылететь из уютного школьного гнездышка и зубами выгрызть себе место под солнцем?! Мне еще тридцати нет, а на сколько я выгляжу, а?! Я вкалывала как проклятая лошадь, просто чтобы не сдохнуть с голоду, чтобы прокормить престарелых родителей! Ты хоть представляешь, сколько часов в сутки я спала?! Слышишь ты,

сука, ответь! — в глазах Юй Чжо загорелся безумный огонек долгожданного освобождения. Она напоминала дикого зверя, который наконец вырвался из тесного вольера.

— Свободы он захотел... Да на кой она тебе?! На воле ты будешь точно таким же загнанным скотом, бессмысленно влачащим существование! Ты хоть понимаешь это, урод?! Понимаешь?! — силы начали покидать ее, и яростный крик перешел в надрывный шепот.

— Я знаю, — тихо ответил Сюй Вэнь, бережно, но твердо разжимая ее пальцы, которые мертвой хваткой вцепились в его галстук и горло. — У каждого свои стремления и свои нужды. Любое живое существо тянется к тому, чего у него нет — таков закон природы. Я жажду свободы, ты — покоя. По сути, мы хотим одного и того же — спасения для себя. Поэтому твоя кожа и твоя душа послужат мне. Теперь понимаешь?

— Да иди ты... — Юй Чжо попыталась дернуться снова, но Сюй Вэнь быстрым ударом отправил ее в глубокий обморок.

Убедившись, что жертва затихла, он занес руку, готовясь аккуратно сделать первый надрез на ее голове и снять кожу.

В тишине полупустой комнаты раздался неторопливый, издевательский хлопок.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

В ту же секунду дверная коробка с треском разлетелась в щепки, и тяжелая дубовая створка с грохотом рухнула на пол.

— Какое трогательное зрелище. Может, мне стоит выдать вам медаль за лучшую драму?

От ледяного голоса Син Шэнли у Сюй Вэня по спине пробежал неприятный холодок. Он резко обернулся и застыл. В дверном проеме, прямые как струны, высились две фигуры. От неожиданности Сюй Вэнь вздрогнул, и занесенный нож замер в его руке.

Син Шэнли смотрел на него все тем же равнодушным, пренебрежительным взглядом. Точно так же он смотрел на него, когда устраивал ему взбучку в прошлый раз.

— Давно не виделись, Сюй Вэнь, — негромко произнес Син Шэнли, вглядываясь в глубину его серовато-зеленых зрачков, где на миг промелькнуло узнавание.